

Текст · 22 сентября 2022, 15:28

Оля Ромашова,

«Что, "нет войне"?». Полицейское насилие на митингах против мобилизации 21 сентября — один пример из многих

27-летняя петербурженка Александра Барабаш пришла на акцию против мобилизации у Исаакиевского собора к семи вечера. Омоновцы практически сразу окружили группу протестующих, те встали в сцепку, но силовики начали бить их дубинками по рукам и выдергивать из толпы по одному, вспоминает Александра. Ее схватили сзади за рюкзак и отвели к автозаку. Момент задержания попал на фото.

«Я уже стояла на ступеньках и ждала, пока утрамбуется внутри народ, потому что автозак уже был переполнен. И сзади... Я не поняла, то ли это тот, кто меня вел, то ли просто подошел омоновец. Я слышала, как он в спину мне сказал: "Что, дома не сидится?" — и ударил дубинкой по голове», — рассказывает девушка. Барабаш подчеркивает, что силовик нанес этот удар умышленно. По ее словам, она обернулась и спросила сотрудника, почему он это сделал, но тот просто ушел.

Силовик был в бронежилете, налокотниках и шлеме, лицо скрывала маска, говорит она. Девушка уточняет, что после удара она не разглядела знаки различия на форме нападавшего, но, судя по видео, снятым самой Александрой и очевидцами, митингующих в

этом месте разгоняли сотрудники МВД и ОМОНа Росгвардии.

Девушка заметила кровотечение, уже когда была в автозаке. По ее словам, другие задержанные просили силовиков вызвать скорую, но те ответили: «Ничего страшного, все нормально, скорую не надо».

Барабаш задержали примерно в 19:25, в отдел полиции № 59 ее и других задержанных привезли только в 20:15. До этого силовики в течение часа зачем-то переводили протестующих из одного автозака в другой, рассказывает она. Александра успела побывать в четырех автозаках.

Когда активистов доставили в отделение, один из задержанных попытался сфотографировать разбитую голову Александры, но его «начали заламывать» и потребовали удалить снимки, рассказывает петербурженка. В итоге ей все-таки вызвали скорую, и медики настояли на госпитализации. Прежде чем отпустить девушку, полицейские сфотографировали ее у ростомера, взяли отпечатки пальцев и дали на подпись обязательство о явке.

К десяти часам вечера Барабаш привезли в Елизаветинскую больницу. Она рассказывает, что врач, который ее осматривал, оказался сторонником войны и начал отчитывать пострадавшую за ее позицию. Судя по бейджику, это был заведующий нейрохирургическим отделением № 1 Виталий Хубежев, говорит она.

«Там когда регистрируют, говоришь, в чем причина ранения. Я ответила, что ударили дубинкой полицейские, и он увидел вот эту пометку. Он взбесился прямо. "Что, нет войне?". Я говорю: "Да". Он говорит: "Это не травмпункт, зачем вы сюда пришли?". Я говорю: "Так меня на скорой привезли", — вспоминает Александра. — Он говорит: "Зачем вы скорую вызывали?". Я говорю: "Я не вызывала, мне ее вызвали в отделении полиции". И он начал: "Да вы хоть копеечку заплатили солдатам, которые сейчас там?!". Я говорю: "Нашим, что ли, ребятам?". "Да, они воюют!". Я сказала, что они воюют за амбиции Путина. Он еще вставил: "Мне повестка придет, я сам пойду". Абсолютно хамское отношение, разговор свысока».

Медик отправил Барабаш ждать в коридоре. В этот момент, рассказывает девушка, к ней подошла другая сотрудница больницы и попыталась ее успокоить: «Говорит: "Я подошла просто поддержать, чтобы ты знала, что ты не одна. Мне самой сегодня повестка пришла"».

Александре сделали компьютерную томографию, она не выявила сотрясения мозга. После КТ к ней снова подошла та же сотрудница больницы и предупредила, что заведующий хочет вернуть ее в полицию, так как оснований для госпитализации нет. «Она говорит: "Я сейчас спрячу тебя у себя в кабинете, ты пересидишь, он уйдет, и мы тебя выведем"», — вспоминает Барабаш. Так благодаря помощи незнакомой женщины активистке удалось незаметно уйти из больницы, и она, вызвав такси, уехала домой.

Утром 22 сентября Александра обратилась уже в частную клинику. Там на рану от удара дубинкой наложили швы. «Доктор сказал, что уже чуть-чуть, конечно, поздновато, потому что [в рану] уже попали волосы, такая отечность и плюс рассечение расползлось еще. Я чувствовала, что кровотечение не прекращалось всю ночь, и без зашивания, я думаю, не обошлось бы», — добавляет она. Барабаш диагностировали^[1] ушибленную рану затылочной области.

Интересы девушки представляет «Команда против пыток». Представительница организации Юлия Федотова сказала «Медиазоне», что, по мнению правозащитников, силовик, который ударил по голове, явно превысил должностные полномочия. «Установить его будет сложно, но возможно — по камерам», — добавила она.

Проект «ОВД-Инфо» 21 сентября сообщал о почти двух десятках случаев полицейского насилия, в основном в Москве и Петербурге. Протестующему Денису Сиренко из Петербурга, вероятно, сломали руку, другому петербуржцу разбили голову в кровь. Московский журналист Денис Липа, который делал материал для журнала «Москвич Маг» о зимних протестах в поддержку Алексея Навального, рассказал, что на вчерашней акции полицейские ударили его в живот. В большинстве случаев подробности пока неизвестны.

Судя по видеозаписям и фотографиям, силовики вчера довольно жестко разгоняли людей: били

головой об автозаки и витрины, хватали за шею, сбивали с ног, волочили по земле, ставили на колени, так что пострадавших может быть больше.

В Москве очевидцы засняли, как трое силовиков относят девушку без сознания с середины улицы ко входу в магазин. Почему она потеряла сознание и что с ней стало дальше, неизвестно. В соцсетях появлялись сообщения, что девушку убили, однако «Медиазоне» не удалось найти этому никаких подтверждений.

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. Справка есть в распоряжении «Медиазоны».